

УДК 338.45(470.51)(045)

*А.Л. Кузнецов***ПРОЦЕССЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УДМУРТИИ**

Статья посвящена изучению процессов локализации промышленности в субъектах Приволжского федерального округа, особое внимание уделяется локализации промышленности в Удмуртии. По вопросам локализации нет единого мнения, как нет и единства взглядов на измерители этого процесса. В статье предпринята попытка описать промышленную локализацию не на отраслевом, а на региональном уровне, при этом приведены показатели, отражающие эти процессы именно в региональном разрезе. Развитие мировой экономики и введение против Российской Федерации экономических санкций диктует необходимость активизации процессов локализации в промышленности. Большинство исследователей признают, что локализация в промышленности должна привести к увеличению количества высокотехнологичных рабочих мест, увеличить инвестиции в промышленное производство и, как следствие, улучшить уровень и качество жизни, привести к увеличению численности населения. Автором проанализированы экономические показатели, характеризующие процессы промышленной локализации за последнее десятилетие в регионе, и на основании проведенного статистического исследования сделан вывод о сокращении степени производственной локализации в Удмуртии. Выявлен факт, указывающий на то, что процессы локализации в промышленности Удмуртии происходят медленнее, чем в среднем по регионам Приволжского федерального округа и имеют тенденцию к продолжению и, следовательно, ведут к деструктивным явлениям. С практической точки зрения в статье содержатся рекомендации руководству Удмуртии о необходимости корректировать промышленную политику региона и активнее использовать имеющийся производственный и трудовой потенциал.

Ключевые слова: локализация, пространственная локализация, промышленное производство, факторы производственной локализации, региональная экономика, импортозамещение.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-811-816

Процессы локализации промышленного производства имеют достаточно глубокие корни, но до сих пор нет единого мнения, что под этим понимается. Локализация – это процесс приобретения технологии производства за границей и ее внедрение на отечественных предприятиях [1]. Локализация – это размещение производств частей какого-то товара в той же стране, где он выпускается в готовом виде [2]. Западные аналитики в большей степени придерживаются второго подхода. Автор статьи придерживается мнения В.В. Матвеева, который считает, что «...локализация – это система размещения производства в регионе (территории) как результат прошлого социально-экономического, политического и институционального развития, определяющая возможные перспективы ее изменения в будущем» [3].

Локализация промышленного производства в разных странах стала популярной темой после кризиса 2008-2009 гг., когда многие правительства озадачились созданием рабочих мест на своем внутреннем рынке. Так, Конгресс США включил статью «Покупай американское!» в American Recovery and Reinvestment Act, предусматривающий гигантский объем государственного финансирования экономики (787 млрд долл.) для поддержания внутреннего спроса на национальную продукцию. Любопытно, что таким образом США вернулись к опыту 1933 г., когда в период великой депрессии тогдашний Президент США Э. Гувер подписал закон "Buy American Act" («Покупай все американское») главной идеей которого было сохранение и увеличение рабочих мест. В дальнейшем США еще неоднократно обращались к подобным методам для защиты отдельных отраслей, например, таких как «Соглашение о государственных закупках» 1996 г., предусматривающее открытие рынка «стали» только тем странам, которые подписали это соглашение. При этом необходимо отметить, что нарушались главные принципы ВТО о свободной торговле, но, видимо, это не касается некоторых отдельных стран.

Аналогичным образом поступили и другие экономики мира [4]. Именно в это время появились примеры локализации промышленности: Канада – локализация в ветровой энергетике, Нигерия – локализация в нефтегазовой промышленности и т. д. В целом исследования западных специалистов и российских ученых свидетельствуют о «повышении экономической устойчивости производственных предприятий в условиях производственной локализации» [5]. Эти процессы происходят во многих экономических системах и набирают обороты.

Показательно то, что согласно собранным автором аналитическим данным Россия имеет в настоящее время почти в три раза меньше проектов локализации производства, чем США и в десять раз меньший объем инвестиций. Это объясняется тем, что в РФ локализация проводилась значительно позднее по принципу группирования вокруг зарубежного предприятия российских производителей сырья, оборудования, запчастей, с тем, чтобы в последствие перейти к «импортозамещению». Для ускоренного хода локализации в РФ была создана нормативно-правовая база, где основным инструментом выступают специальные инвестиционные контракты (СПИК), прописанные в ФЗ-488 от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации». Важно отметить, что согласно этому закону стороной «спецконтракта» может выступать субъект Российской Федерации и (или) муниципалитет или муниципальное образование [6]. Таким образом, закон разрешает участвовать в процессе локализации Удмуртии как субъекту, поэтому вызывает интерес, как эти проекты реализуются в Удмуртии.

Тема производственной или промышленной локализации в РФ вновь получила интерес в связи с введением международных санкций рядом стран Запада и США в отношении России и Белоруссии, как одного из пострадавших направлений российской промышленной политики. В какой степени эти процессы увязаны? На этот вопрос четко и однозначно ответил Владимир Рудашевский, заместитель председателя Комитета РСПП по промышленной политике, профессор, д. э. н.: «Мешают ли санкции локализации производства? Да, и самым непосредственным образом, поскольку они включают прямые запреты на развитие финансовых и торговых связей» [7]. В то же время промышленная локализация на современном этапе остается весьма привлекательным процессом. По мнению М. Фриберга, генерального директора ЗМ Россия и СНГ: «Учитывая нынешние тенденции к закрытию границ <...>, локализация производства может оказаться привлекательным направлением развития бизнеса...» [8].

Статистика свидетельствует о том, что в РФ доля импорта в промышленности для станкостроения составляет 90 %, нефтегазовое оборудование – 60 %, для оборудования энергетической отрасли – 50 %, для машиностроения – 70 %, сельхозмашиностроения от 50 % до 90 % (в зависимости от категории продукции), в фармацевтической отрасли – 90 % [9]. Такие цифры показывают дальнейший вектор развития.

Промышленная локализация часто проявляется как элемент международной промышленной кооперации. В этом случае следует понимать цели компаньонов. Компания, размещающая производство (экстенсивер) стремится к расширению рыночных позиций за счет гарантированного сбыта продукции, а принимающая сторона (реципиент) рассчитывает на рост инвестиций и трудовой занятости, дополнительные налоговые поступления, прямой доступ к передовым технологиям, знаниям, опыту корпоративного управления и становлению «гудвилл» (бренд, деловая репутация, наработанные связи).

Автор разделяет точку зрения, что «локализация может быть направлена на достижение трех главных целей»:

- 1) создание новых рабочих мест у себя в стране, а не за рубежом, стимулирование национального, а не иностранного бизнеса;
- 2) формирование высокотехнологичных новых отраслей экономики;
- 3) обеспечение долгосрочного экономического роста» [10].

Итак, среди прочих задач производственной локализации прозвучала цель – создание высокотехнологичных новых отраслей, а значит и новых высокотехнологичных рабочих мест, тем более что этот показатель с некоторых пор стал неотъемлемой частью статистических отчетов субъектов РФ. В табл. 1 «Прирост высокотехнологичных мест в ПФО за 2012–2021 гг.» приведена динамическая статистика по субъектам Приволжского федерального округа (ПФО) и по Российской Федерации в целом. Анализ данных табл. 1 показывает, что в среднем по ПФО темпы роста совпадают со «среднероссийскими», чего нельзя сказать в отношении отдельных регионов. Автора в первую очередь интересует Удмуртская Республика, которая претендует на роль региона с «высокотехнологичным» промышленным производством.

В целом, можно отметить, что до 2015 г. в промышленности Удмуртской Республики создавались высокотехнологичные рабочие места даже больше, чем в среднем по ПФО и России. Если в 2012 г. в ПФО их было создано 11,6 %, то в Удмуртской Республике – 12,4 %. Аналогичная картина наблюдается в 2015 г., где произошло резкое снижение этого показателя. Однако если в ПФО он снизился на 10,7 %, то в Удмуртской Республике – всего на 1 %, т. е. в десять раз ситуация в Удмуртии была лучше, чем в ПФО.

Таблица 1

Прирост высокотехнологичных рабочих мест в ПФО [11]

Субъект	2012		2015		2018		2021	
	тыс. ед.	%	тыс. ед.	%	тыс. ед.	%	тыс. ед.	%
Российская Федерация	1849,1	12,7	-1671,9	-9,1	2524,3	14,7	664,2	3,0
Приволжский федеральный округ	343,8	11,6	-404,3	-10,7	518,0	15,1	39,2	0,9
Республика Башкортостан	55,6	15,7	-46,6	-10,4	56,0	13,9	4,4	0,9
Республика Марий Эл	5,7	8,3	-18,6	-23,9	11,7	19,0	-0,9	-0,4
Республика Мордовия	7,9	10,0	-6,7	-7,0	16,2	15,7	1,1	0,9
Республика Татарстан	37,8	9,2	-38,0	-7,0	85,8	16,9	1,7	0,3
Удмуртская Республика	20,8	12,4	-2,1	-1,0	17,1	7,5	4,6	1,9
Чувашская Республика	17,9	17,8	-25,0	-19,0	21,6	19,7	2,9	2,0
Пермский край	29,6	9,0	-34,0	-8,5	48,6	15,3	5,0	1,2
Кировская область	22,6	14,2	-29,5	-15,7	18,6	11,5	3,4	1,9
Нижегородская область	31,2	9,5	-65,3	-14,9	53,2	11,7	-1,3	-0,2
Оренбургская область	17,8	10,0	-7,4	-3,4	27,7	12,9	-7,3	-2,8
Пензенская область	8,7	8,0	-18,5	-13,3	28,0	24,1	1,0	0,6
Самарская область	44,8	12,9	-53,6	-11,6	64,1	16,4	9,5	1,9
Саратовская область	32,9	15,3	-40,3	-14,9	49,2	20,4	8,7	2,8
Ульяновская область	10,5	8,4	-18,7	-12,0	20,3	15,9	5,9	3,7

Можно предположить, что высокий уровень концентрации оборонного комплекса в Удмуртии способствовал нивелированию последствий экономического кризиса 2014 г., когда против Российской Федерации ввели экономические санкции, тем не менее они (санкции) безусловно повлияли на ситуацию в промышленности Удмуртской республики и, видимо, по мере введения новых санкций ситуация стала ухудшаться. Так, если в ПФО в 2018 г. был отмечен рост высокотехнологичных мест на 15,1 %, то в Удмуртии в два раза меньше (7,5 %). Справедливости ради необходимо отметить, что эта тенденция изменилась к 2021 г., когда Удмуртия показала рост этого показателя на 1,9 %, а ПФО только на 0,9 (в то же время это в 1,5 раза ниже «среднероссийского» показателя – 3,0, а следовательно, такое положение вещей не может не тревожить).

Необходимо отметить, что автор статьи достаточно скептически относится к этим показателям в силу их нечеткого учета. Очень часто под высокотехнологичными рабочими местами скрываются специалисты, обслуживающие импортное оборудование. Такие специалисты представляют собой ценность только вкупе с этим оборудованием и не могут распространить свой опыт, и тем более новые компетенции на другие виды оборудования без соответствующей подготовки. Да и сам факт добавочной стоимости в данном случае незначителен. По оценкам специалистов, в среднем он составляет около 5 %. Правильнее, на наш взгляд, говорить о высокотехнологичных рабочих местах, когда на основе полученных технологий и компетенций предприятия и организации имеют возможность создавать новую высокотехнологичную продукцию, а это во многом зависит от уровня инвестиционной составляющей субъекта. Рассмотрим и этот аспект, причем через призму расчета на одного жителя субъекта.

В табл. 2 показана динамика инвестиций в основной капитал субъектов ПФО за период с 2017 г. по 2020 г. Из таблицы видно, что за рассматриваемый период Удмуртская Республика по этому показателю стабильно занимает 56 место в Российской Федерации и существенно отстает от передовых субъектов в Приволжском федеральном округе. Так, в 2017 г. Удмуртия по сравнению с Башкирией и Республикой Татарстан направила инвестиций в основной капитал 85,4 млрд руб., что в четыре раза меньше, чем в Башкирии (360,9 млрд руб.) и в 7,5 раз меньше, чем в Татарстане (642,5 млрд руб.). Сохранилась эта тенденция и в 2020 г. Удмуртия инвестировала в основной капитал 109,4 млрд руб., а Башкирия и Татарстан – 365,9 млрд руб. и 605,8 млрд руб. соответственно, т. е. опять в 3,3 и 5,5 раз меньше.

Сопоставляя эти цифры, необходимо обратить внимание на численность населения в этих республиках и динамику их развития, т. к. по нашему мнению производственная локализация должна способствовать росту народонаселения территорий за счет притока высокопрофессиональных специалистов.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал субъектов ПФО и место в Российской Федерации, в расчете на душу населения по состоянию на 1.01.17 г. и на 1.01.20 гг. [12]

Субъект	Инвестиции в основной капитал 01.01.2017 г., млрд руб.	Место в РФ	Инвестиции в основной капитал 01.01.2020 г., млрд руб.	Место в РФ
Приволжский федеральный округ	2429,023	5	2763,7	6
Республика Башкортостан	360,946	28	365,9	45
Республика Марий Эл	27,204	75	36,6	75
Республика Мордовия	52,854	47	45,7	70
Республика Татарстан	642,494	10	605,8	19
Удмуртская Республика	85,406	56	109,4	56
Чувашская Республика	49,584	74	52,4	82
Пермский край	237,014	27	278,4	33
Кировская область	53,052	71	66,4	76
Нижегородская область	219,658	46	383,1	25
Оренбургская область	164,971	31	199,0	35
Пензенская область	65,030	64	94,7	57
Самарская область	256,774	33	278,5	49
Саратовская область	145,157	52	167,2	62
Ульяновская область	68,878	60	80,6	64

Данные открытых источников показывают, что население Удмуртии с 2017 г. уменьшилось с 1516,8 тыс. чел. до 1493,4 в 2021 г. (убыль составила 23,4 тыс. чел.), в то время как в Башкирии оно практически не изменилось, а в Татарстане увеличилось с 3885,2 тыс. чел. до 3894,1 тыс. чел. Безусловно, демография требует более тщательного анализа и выявления причин такого изменения численности населения, но в рамках данной работы мы не ставим такую задачу, а фиксируем тенденцию, которая для Удмуртии имеет отрицательное значение.

Для выводов по процессам локализации промышленности нам необходимо сопоставить еще один показатель – валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения. По этому показателю места в РФ на душу населения практически не меняются.

Так у Удмуртии в 2017 г. было 40 место, в 2020 году – 38 место. Не исключено, что позиция улучшилась за счет снижения численности населения, показатели которого были представлены выше. Стабильные позиции сохраняют и наши соседи Татарстан – 16 и 15 места, Башкирия – 43 и 44, соответственно. Для завершения картины по промышленной локализации проанализируем долю обрабатывающего производства в общем объеме валового внутреннего продукта, представленную в табл. 3.

Из табл. 3 видно, что доля обрабатывающего производства в Удмуртии уменьшилась с 64,3 % в 2017 г. до 45,3 % в 2020 г., что говорит о снижении степени локализации промышленности.

Можно предположить, что это происходит на фоне бурного роста других отраслей народного хозяйства, однако это не соответствует действительности: ни сельское хозяйство, ни торговля, ни малый бизнес не имеют таких темпов, способных снизить долю промышленности.

Безусловно, свою корректировку внесли экономические санкции, существенно повлиявшие на экономику промышленности региона. Сказалось на экономических показателях и ситуация, связанная с пандемией. Одновременно с этими процессами показывает хорошие темпы роста нефтегазовая отрасль Удмуртии, которая претерпела техническое перевооружение и в настоящее время вернулась к показателям трехлетней давности, что так же не может быть определяющим фактором для снижения показателей промышленной локализации в регионе.

И, наконец, промышленность Удмуртии функционирует в таких же условиях, в каких развивается производство в других субъектах Приволжского федерального округа, да и всей России. Следовательно, причины необходимо искать в других направлениях и изучать опыт более успешных субъектов, прежде всего аналогичных по структуре экономики с экономикой Удмуртии.

Таблица 3

Доля обрабатывающего производства в общем объеме ВРП субъектов ПФО по состоянию на 1.01.17 года и на 1.01.20 гг. [12]

Субъект	Объем обраб. пр-ва, млрд руб.	ВРП на 01.2017 г, млрд руб.	Доля обраб. пр-ва в ВРП, %	Объем обраб. П р-ва, млрд руб.	ВРП на 01.2020 г, млрд руб.	Доля обраб. пр-ва в ВРП, %
Приволжский федеральный округ	7138,3	9916,0	71,9	894,8	14097,0	63,5
Республика Башкортостан	933,6	1317,4	70,1	1158,2	1810,1	63,9
Республика Марий Эл	129,7	165,5	78,4	138,2	204,1	67,7
Республика Мордовия	139,1	187,3	74,3	229,7	263,3	87,2
Республика Татарстан	1394,8	1833,2	76,1	1974,1	2795,8	70,6
Удмуртская Республика	319,8	497,6	64,3	326,9	721,3	45,3
Чувашская Республика	158,5	250,4	63,3	212,6	339,8	62,5
Пермский край	862,5	1048,0	82,3	1045,1	1495,0	69,9
Кировская область	191,3	276,5	69,2	251,2	370,3	67,8
Нижегородская область	1108,4	1069,3	-	1289,3	1621,9	79,4
Оренбургская область	265,1	774,8	34,2	308,0	1107,2	27,8
Пензенская область	184,9	336,4	54,9	255,3	449,0	56,8
Самарская область	867,9	1240,3	69,9	1064,5	1687,9	63,1
Саратовская область	333,8	617,4	54,1	420,6	811,8	51,8
Ульяновская область	248,5	301,4	82,4	274,3	420,3	65,3

Подводя итоги можно сделать вывод, что все индикаторы говорят о резком снижении локализации промышленного производства Удмуртии. Следовательно, необходимо принимать исчерпывающие меры по увеличению промышленной локализации в Удмуртии, роль и значение руководства республики в которой весьма значительна. В противном случае, Удмуртия рискует потерять статус промышленно развитого региона. В следующей серии статей автор предложит свои варианты выхода из создавшегося положения для активизации процессов производственной локализации в Удмуртии и приглашает к дискуссии коллег-экономистов и ученых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ворожищева А.Г. Локализация производства, как один из инструментов импортозамещения, на базе вступления России во Всемирную торговую организацию // Известия МГТУ. 2014. № 1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalizatsiya-proizvodstva-kak-odin-iz-instrumentov-importozamescheniya-na-baze-vstupleniya-rossii-vo-vsemirnyu-torgovuyu> (дата обращения: 19.05.2022).
2. Арисова М.Б. Развитие глубины локализации производственных процессов на предприятиях автомобилестроения // Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 9–12.
3. Матвеев В.В. Пространственная локализация производственных систем как результат социально-экономического и институционального развития // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, вып. 2. С. 237–244.
4. Кузнецов А.Л. Управление кадровыми вопросами в регионально ориентированных производственных системах // Интеллектуальные системы в производстве. 2020. Т. 18, № 3. С. 103–109.
5. Радыгина С.В. Пространственная локализация производственных систем региона посредством кооперации предприятий в индустриальные (промышленные) парки и технопарки // Менеджмент: теория и практика. 2022. № 1-2. С. 9–14.
6. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 04.05.2022).
7. Локализация производства // Журнал стратегия. URL: <https://strategyjournal.ru/gosudarstvo/lokalizatsiya-proizvodstva/> (дата обращения: 05.05.2022).

8. ЗМ Россия и СНГ: Трансформация бизнеса и новые инвестиции в российское производство // РУБЕЖ. URL: <https://ru-bezh.ru/press-releases/25175-3m-rossiya-i-sng-transformacziya-biznesa-i-novyie-investiczii-v> (дата обращения: 04.05.2022).
9. Громов К. Локализация российских производств в условиях экономической войны, развязанной Западом // Реадовка.Ру. URL: <https://znat-kak.livejournal.com/11153735.html> (дата обращения: 19.05.2022).
10. Кондратьев В.Б. Политика локализации производства как инструмент модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. №1. С. 67–77.
11. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 28.05.2022). Текст: электронный.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения 28.05.2022).

Поступила в редакцию 25.07.2022

Кузнецов Андрей Леонидович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Удмуртский филиал Института экономики УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4б
E-mail: alkuznetsov_63@mail.ru

A.L. Kuznetsov

LOCALIZATION PROCESSES OF INDUSTRIAL PRODUCTION IN UDMURTIA

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-811-816

The article is devoted to the study of the processes of localization of industry in the subjects of the Volga Federal District, special attention is paid to the localization of industry in Udmurtia. There is no consensus on the issues of localization, just as there is no unity of views on the measuring instruments of this process. The article attempts to describe industrial localization not at the sectoral level, but at the regional level, while providing indicators that reflect these processes precisely in the regional context. The development of the world economy and the introduction of economic sanctions against the Russian Federation dictate the need to intensify the processes of localization in industry. Most researchers recognize that localization in industry should lead to an increase in the number of high-tech jobs, increase investment in industrial production and, as a result, improve the level and quality of life, and lead to an increase in the population. The author analyzed the economic indicators characterizing the processes of industrial localization over the past decade in the region and, based on the statistical study, concluded that the degree of industrial localization in Udmurtia has decreased. A fact has been revealed indicating that the processes of localization in the industry of Udmurtia are slower than the average for the regions of the Volga Federal District and tend to continue and, therefore, lead to destructive phenomena. From a practical point of view, the article contains recommendations to the leadership of Udmurtia on the need to adjust the industrial policy of the region and make more active use of the existing production and labor potential.

Keywords: localization, spatial localization, industrial production, factors of industrial localization, regional economy, import substitution.

Received 25.07.2022

Kuznetsov A.L., Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher
Udmurt Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4b, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: alkuznetsov_63@mail.ru